

продукт переосмысливается, достраивается или выясняется необходимость новой деятельности. Личное образовательное приращение ученика (его знаний, опыта, способностей, материальной продукции) в этом случае неизбежно. Ученик оказывается включенным в процесс образования как культурно-исторического общечеловеческого созидания.

Такое образование – это своеобразный прообраз «взрослой» профессиональной деятельности. Ученики, создавая индивидуальные образовательные продукты, моделируют на уровне своего развития процессы «большой» науки. Основными отличиями «такого» ученика являются усвоенные им способы деятельности, понимание смысла изучаемой среды, самоопределение относительно нее и личное информационное приращение. Выстраивание образования с опорой на личностные особенности позволяет оптимально решать задачу позитивной самореализации учеников и студентов.

Ориентация школьников и студентов на творческую деятельность не ухудшит их традиционно проверяемых учебных результатов, а серьезно повысит эффективность действующей системы.

Литература

1. *Абрамов О. К.* Курс лекций для семинаров профессионального повышения квалификации менеджеров предприятий инновационной инфраструктуры экономики Томской области и менеджеров Томской Особой экономической зоны РосОЭЗ, а также для спецкурса МФУ ТГУ [Текст] / О. К. Абрамов // АПК: экономика, управление. 2008. № 11.

2. *Хуторской А. В.* Рождение знаний в обучении / [Электронный ресурс] // Интернет-журн. «Эйдос». 2008. 2 дек. Режим доступа: <http://www.eidos.ru/journal/2008/1201.htm>

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ¹

В. Л. Бенин

Уфа

Современное состояние исследований в области национальной безопасности главным образом ограничивается либо военно-стратегическими и экономическими аспектами, либо узко прикладными социологическими и психологическими разработками. Показательно, что даже в «Концепции национальной безопасности Российской Федерации» упоминание о социокультурной безопасности отсутствует [6]. Не удивительно поэтому, что в современной российской науке системные фундаментальные исследования, связанные с социокультурной составляющей национальной безопасности, также отсутствуют. Нам известна лишь одна публикация, непосредственно посвященная данной проблематике, но и она ограничена рамками локального региона [4]. Однако, на наш взгляд, крайне важное значение для страны имеют именно социокультурные основы обеспечения ее безопасности вообще и проблема образовательной безопасности, в частности. По данным Росстата, в 2006 г. в системе образования РФ было занято более 6 млн работников [7]. Еще более 17 млн человек обучалось на ее различных ступенях [8]. Если к этим цифрам добавить родителей, речь фактически пойдет о четверти

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РГНТИ в рамках работы по проекту 13.11.25 «Фундаментальные социокультурные основы обеспечения национальной безопасности России».

населения страны. Поэтому социокультурные процессы, протекающие в сфере образования, не могут не оказывать существенного влияния на национальную безопасность.

Мы разделяем точку зрения, согласно которой «по-настоящему безопасное общество то, где люди в абсолютном большинстве своем сознательно и целенаправленно соблюдают общепринятые нормы жизнедеятельности, т. е. являются культурными» [5, с. 435]. Последние полтора десятилетия не только в публицистической, но и в научной литературе все громче раздаются голоса о кризисе российской культуры, о падении уровня образования, о разрушении культурных основ народной жизни. Чаще всего это объясняется экономическими проблемами – нехваткой бюджетных средств, изношенностью материальной базы, отсутствием традиций спонсорства и меценатства. Но так ли это? Не ближе ли к истине стоял булгаковский профессор Преображенский, когда утверждал, что «разруха не в клозетах, а в головах»? Кризис культуры, а с ним и падение уровня образования, и разрушение культурных основ народной жизни всегда связаны с кризисом духовности. Когда же речь идет о проблеме духовности, логика с неизбежностью выводит нас на систему образования.

Если отступить от узкодидактической точки зрения, образование есть не что иное, как процесс трансляции культуры, а культура, в свою очередь, есть результат образования в широком смысле слова. В современных условиях система образования по сути дела осталась единственным институтом государства, формирующим духовные основы личности на фоне мощных и не всегда позитивных потоков информации, проникающей по каналам современных средств телекоммуникаций. Трудно спорить с утверждением Р. Г. Абдулатипова о том, что «во всем мире наблюдается пренебрежительное отношение к культуре, философии и логике, изгнание культуры, философии и логики из жизни человека и общества» [1, с. 166]. Поэтому исследование социокультурных основ обеспечения национальной безопасности следует начинать с системы образования.

При таком подходе естественно встает ряд вопросов. Главный из них – что происходит с современным образованием? Возможно, правы те, кто считает, что по воле злых сил «наше общество, будучи образованным и духовным, все больше сползает в «массовую» культуру, копируя западные штампы бездуховности, разврата, бесстыдства и вседозволенности» [1, с. 25]. Если дело обстоит подобным образом, то следует ополчиться на злодеев и воевать с ними, как призывал великий Н. В. Гоголь, всем миром «покуда не почувствовал из нас всяк, что он также, как в эпоху восстания народов, вооружался против врагов, так должен восстать против неправды» [2, с. 528]. Но, возможно, мы имеем дело с объективным процессом, когда «высокая культура» разрушается, перестает существовать как влиятельная страта, маргинализуется, оказывается в ведении узкого круга знатоков... в такой культуре современное общество больше не нуждается, и не потому, что не пользуется ее плодами, а потому, что оценивает их по той стоимости, которую они могут иметь как товар на рынке развлечения, а эта стоимость крайне низкая [3, с. 68]. Если так, то, как говорится в известном анекдоте, «надо расслабиться и получить удовольствие».

Очевидно, что для ответа на поставленный вопрос нужен не узкопедагогический, а широкий социокультурный взгляд. Он, в свою очередь, диктует необходимость как минимум:

- понимания места образовательной безопасности в общей системе социокультурных основ обеспечения национальной безопасности России;
- определения того, какие ценности на самом деле формирует (и формирует ли) система современного российского образования и как они влияют на общество;

- выявления качественно-количественных показателей реальной и востребованной подготовки кадров по специальностям, отраслям и уровням образования в соответствии с потребностями страны;
- разработки и внедрения системы преодоления как неспецифических, так и специфических факторов, негативно влияющих на состояние здоровья всех участников системы образования;
- учета социальной значимости и последствий крупномасштабных реформ и нововведений в системе образования в их влиянии на социальную стабильность и безопасность.

Ответы на поставленные вопросы позволят выявить проблемы развития образования в контексте обеспечения культурной безопасности и сохранения (сегодня приходится говорить и об этом) отечественной культуры, а в итоге определиться с тем, что такое социокультурная безопасность и каково место образования в ней.

Литература

1. *Абдулатипов Р. Г.* Воля к смерти (Философия кризиса глобального человека) [Текст] / Р. Г. Абдулатипов. М., 2007.
2. *Гоголь Н. В.* Собрание сочинений в 6 т. [Текст] / Н. В. Гоголь. М., 1959. Т. 5.
3. *Культурология как наука: за и против* [Текст]: круглый стол, Москва, 13 февраля 2008 г. СПб., 2009.
4. *Маршак А. Л.* Культурная безопасность населения московского мегаполиса [Текст] / А. Л. Маршак, В. В. Сергеев. М., 2008.
5. *Флиер А. Я.* Культурологи для культурологов [Текст] / А. Я. Флиер. М., 2000.
6. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://nvo.ng.ru/concepts/2000-01-04/6_concept.html
7. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/dgd/regl/b08_11/Isswww.exe/Stg/d01/06-03.htm
8. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/dgd/regl/b07_13/Isswww.exe/Stg/d02/07-01.htm

ТЕХНОЛОГИЯ МОНИТОРИНГОВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ В ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРАХ

В. И. Блинов, Е. В. Зачесова,
Е. Ю. Есенина
Москва

Педагогические учебные заведения являются составляющей региональной системы образования¹, эффективность их деятельности тесно связана функционированием и потребностями других подсистем: вузов, различных типов школ, учреждений дополнительного образования. В настоящее время в регионах РФ преобладают образовательные системы, выстроенные в основном по государственно-ведомственному принципу. Такое построение образовательного комплекса приводит

¹ Даже в случае федерального подчинения, учебное заведение можно рассматривать одновременно и как часть региональной системы.